

Цзи Бэйчэн больше не тратил слов попусту. Он шагнул к кровати, резко протянул руку, схватил Вэнь Яня за подбородок и заставил его поднять голову, чтобы смотреть на себя.

— Вэнь Янь, ты уже достаточно набедокурил! — в его голосе клокотала буря, каждое слово словно выдавливалось сквозь зубы.

Вэнь Янь, испуганный жестокостью в его глазах, почувствовал, как сердце сжалось. Он отчаянно вырывался и закричал:

— Отпусти меня! Ты, придурок! Сумасшедший!

— Я сумасшедший? — Цзи Бэйчэн от злости рассмеялся. Он наконец потерял последнее терпение. Резко наклонившись, с намерением наказать и выплеснуть гнев, он грубо запечатал рот Вэнь Яня, который не переставал ругаться!

— Мм... Пу...! — Вэнь Янь в ужасе распахнул глаза, отчаянно борясь, изо всех сил толкая широкую грудь Цзи Бэйчэна, но это было подобно попытке подёнки сдвинуть дерево.

Предельный страх и унижение мгновенно разрушили рассудок. Вэнь Янь был крепко заперт в тисках, и все его сопротивление сосредоточилось в одной руке — он изо всех сил взмахнул рукой!

— Шлёп!

Звонкая пощёчина со всей силы прилетела Цзи Бэйчэну по щеке!

Время, казалось, остановилось в это мгновение.

Движения Цзи Бэйчэна резко прекратились.

Вэнь Янь тоже остолбенел, глядя на свою слегка онемевшую ладонь, затем на мгновенно проступивший на щеке Цзи Бэйчэна чёткий отпечаток пальцев. В голове было пусто. Он... он ударил Цзи Бэйчэна?

Цзи Бэйчэн медленно разжал руку, сжимавшую Вэнь Яня, и выпрямился. Он слегка коснулся кончиками пальцев своей горячей и пульсирующей болью щеки, затем опустил взгляд на свои покрасневшие, покрытые волдырями тыльные стороны ладоней.

Тишина разлилась по комнате, давящая, заставляющая задыхаться.

Внезапно Цзи Бэйчэн тихо рассмеялся. Он повёл челюстью на той стороне, куда пришёлся удар, поднял глаза и посмотрел на Вэнь Яня, всё ещё находящегося в шоке и панике. В его

ледяных голубых глазах всё ещё бушевала буря, но к ней примешивался чрезвычайно сложный, чрезвычайно опасный блеск, похожий на полностью разожжённое возбуждение и... какую-то извращённую радость.

— Вэнь Янь, — голос Цзи Бэйчэна был хриплым, с какой-то странной усмешкой, он чеканил каждое слово, — ты знаешь, что ты первый... кто осмелился меня ударить?

— А что с того, что ударил? Тебе и надо! Ты старый развратник! — Вэнь Янь яростно вытер свои губы, в глазах стояли унижение и гнев.

Цзи Бэйчэн, глядя на его показную свирепость, не только не разозлился, но и изогнул губы в холодной улыбке и низко проговорил:

— Неприятно?

В следующую секунду Вэнь Янь почувствовал, как его запястье сжали, он вскрикнул, и Цзи Бэйчэн легко скрутил его. Затем прохладная рука скользнула прямо под подол его пижамы.

— Ты что творишь?! Отпусти! — Вэнь Янь сильно задрожал, голос сорвался, он бился, как рыба, выброшенная на берег.

— Отпусти своего господина~... М-м-хм... — от стыда и гнева он сжал пальцы на ногах, щёки непроизвольно залились румянцем.

Цзи Бэйчэн наклонился, приблизившись к его покрасневшему уху, обжигающее дыхание опаляло его, и он смотрел, как белоснежная мочка быстро становится алой.

— Точно хочешь, чтобы я отпустил?

Вэнь Янь не отвечал, только молча кусал губы.

Цзи Бэйчэн выпрямился, взял с тумбочки салфетку и элегантно вытер каждый свой длинный палец. Он опустил взгляд на котёнка, который на кровати полностью потерял прежний пыл, остались только стыд, гнев и бессилие. Его голос был спокоен, но с ноткой предупреждения:

— Веди себя хорошо. — Он наклонился, провёл пальцами по влажным от пота волосам Вэнь Яня на лбу, голос понизился до шёпота дьявола. — В следующий раз будет... не просто руками.

Цзи Бэйчэн полуобнял ослабевшего, с рассеянным взглядом Вэнь Яня, прижал к своей груди, затем взял вторую, нетронутую миску с ещё тёплым куриным супом с лапшой, зачерпнул ложкой, легонько подул и поднёс к губам Вэнь Яня.

Вэнь Янь только дрогнул ресницами, молча открыл рот и послушно принял кормёжку. Он ел

маленькими глотками, больше не выказывая отторжения, длинные ресницы опущены, скрывая сложные эмоции в глубине глаз.

Миска быстро опустела.

Цзи Бэйчэн, глядя на его редкостную покладистость и сговорчивость, почувствовал, как та доля злобы, возникшая от сопротивления, полностью рассеялась. Он поставил миску, взял салфетку и естественным движением вытер уголок рта Вэнь Яня.

Смотря на послушный профиль в своих объятиях, сердце Цзи Бэйчэна дрогнуло, он наклонился и легонько поцеловал его в гладкий лоб:

— Малыш, хороший. — Он помолчал, накрутил на палец прядь серебристо-белых волос Вэнь Яня и многозначительно прошептал, — Если малыша накормить досыта... он всегда будет таким послушным?

Вэнь Янь резко поднял голову, уши покраснели до корней, он уставился на Цзи Бэйчэна, и только что утихший гнев снова начал разгораться:

— Не говори таких двусмысленных вещей! Цзи Бэйчэн! — голос его был хриплым после всего, но он пытался придать ему свирепость, — Кто я тебе малыш?! Противно!

Цзи Бэйчэн, казалось, уже привык к его вспышкам и даже находил эту показную свирепость забавной. Он не стал больше дразнить, только усмехнулся уголком губ и осторожно уложил его обратно на кровать.

— Отдохни. — Он встал и начал убирать осколки разбитой посуды на полу, движения его были всё такими же неторопливыми и уверенными, будто не он только что проводил жёсткое «наказание».

Вэнь Янь лежал на кровати, невольно следя за фигурой Цзи Бэйчэна. Когда он увидел, как тот нагнулся, чтобы поднять осколок, перед его глазами мелькнула обожжённая кожа на руке, всё ещё красная и опухшая, даже с волдырями.

Он сжал губы. Когда Цзи Бэйчэн закончил убирать беспорядок и собрался выносить мусор, Вэнь Янь наконец, смущаясь и очень тихо, произнёс:

— Ты... твою руку... надо бы обработать.

Цзи Бэйчэн остановился на мгновение, посмотрел на него, неизвестно откуда достал аптечку, положил её рядом с рукой Вэнь Яня, а затем, устроившись поудобнее, сел на край кровати и протянул свою раненую руку Вэнь Яню:

— Ты мне её обрабатываешь. — Он пристально смотрел на уклоняющиеся глаза Вэнь Яня и медленно добавил, — В конце концов, кто сделал — тот и отвечает. Разве не так?

Вэнь Янь поперхнулся от его слов и не нашёл, что возразить. Глядя на довольно серьёзную рану Цзи Бэйчэна, чувство вины в нём стало ещё сильнее. Он молча открыл аптечку, достал дезинфицирующее средство, ватные палочки и мазь от ожогов.

Обрабатывая рану, Вэнь Янь был на удивление осторожен и нежен. Он окунал ватную палочку в лекарство, понемногу очищая края раны, боясь причинить боль Цзи Бэйчэну. Глядя на красную, ободранную кожу, он невольно нахмурился и тихо пробормотал:

— Может, тебе всё же сходить в больницу? Выглядит очень серьёзно.

Цзи Бэйчэн не ответил, он просто молча смотрел на него. На опущенную белую голову юноши, казавшуюся необычайно покладистой, на его слегка сжатые губы от сосредоточенности и чувства вины, на то, как он осторожно обрабатывает ему рану. На душе было радостно и удовлетворённо. Малыш всё-таки... переживает за него.

— Не надо. — Голос Цзи Бэйчэна был намного мягче обычного, — Твоей помощи достаточно.

Вэнь Янь неуклюже, но старательно нанёс мазь на ожог на руке Цзи Бэйчэна, затем обмотал всё чистой марлей в несколько слоёв и в конце завязал не очень красивый, но довольно крепкий узел.

— Готово. — Он отпустил руку и тихо сказал, подсознательно избегая взгляда Цзи Бэйчэна.

— Угу. — Цзи Бэйчэн отозвался, пошевелил перевязанной рукой, а затем совершенно естественно протянул к нему другую, нераненую: — Понесу тебя мыться.

— Не надо! — Вэнь Янь почти рефлекторно отказался, отодвигаясь назад. Чтобы он понёс его мыться? После всего, что случилось, при одной мысли об этой картине его бросало в жар.

Однако, как только он дёрнулся, услышал рядом едва слышное «шипение» Цзи Бэйчэна и то, как тот чуть заметно нахмурился.

Подготовленные к сопротивлению движения Вэнь Яня мгновенно застыли.

Он внезапно вспомнил жуткий ожог с волдырями на руке Цзи Бэйчэна и свой бездумный взмах... Чувство вины снова нахлынуло на него.

Ведь это он ранил его. Хотя Цзи Бэйчэн вёл себя отвратительно, но эта рана... действительно была нанесена им. Теперь Цзи Бэйчэну ещё и раненой рукой нести его...

Вэнь Янь прикусил нижнюю губу, весь поник, опустил голову и глухо, почти неслышно, «угукнул», давая молчаливое согласие.

Он даже подсознательно чуть-чуть подвинулся в сторону Цзи Бэйчэна, чтобы тому было удобнее.

Цзи Бэйчэн видел все его движения, в глубине его ледяных голубых глаз мелькнула торжествующая усмешка. Он знал, что этот котёнок только кажется страшным снаружи, а на самом деле у него мягкое сердце.

Он не стал больше говорить, умело просунул здоровую руку под колени и спину Вэнь Яня, осторожно обходя его загипсованную правую ногу, уверенно поднял его и направился в ванную.

Цзи Бэйчэн чувствовал непривычную покладистость и лёгкую зависимость в своих объятиях, и настроение его становилось всё более радостным. Он осторожно посадил Вэнь Яня на несколько стульчик в ванной, отрегулировал температуру воды, но не вышел за дверь, как раньше, а прислонился к раковине.

— Ты... ты выйди. — Вэнь Янь сидел на стульчике, глядя на него снизу вверх, в голосе слышалась неловкость.

— Я буду смотреть, как ты моешься. — Голос Цзи Бэйчэна был ровным, а причина веской, — Чтобы ты, с неудобной ногой, снова не упал.

Вэнь Янь: «...» Он посмотрел на самоуверенный вид Цзи Бэйчэна и на его руку, перевязанную белым бинтом. Возражения, готовые сорваться с языка, проглотил обратно. Ладно, учитывая его ранение... К тому же, после всего, что было, ещё раз взглянуть, кажется... уже не так сложно?

Он опустил голову и начал медленно расстёгивать пуговицы пижамы, чувствуя, что взгляд Цзи Бэйчэна прикован к нему, словно материальный, делая каждое его движение скованным и неестественным.

Клубящийся пар постепенно заполнял пространство, затуманивая зеркало и смягчая свет. В ванной остался только шум льющейся воды.

Цзи Бэйчэн смотрел на Вэнь Яня, сидящего в водяном пару, чья белая кожа постепенно окрашивалась в розовый цвет. Взгляд его был глубоким.

Как только Вэнь Янь закрыл кран и взял полотенце, готовясь вытереться, в клубящемся пару он увидел, что Цзи Бэйчэн начал неторопливо расстёгивать пуговицы своей рубашки.

Вэнь Янь опешил, подсознательно вцепился в полотенце, прикрываясь, и настороженно уставился на него:

— Ты... ты что делаешь?

Цзи Бэйчэн небрежно бросил снятую рубашку в сторону, обнажив крепкий торс. Чётко очерченные мышцы в туманной дымке выглядели ещё более впечатляюще. Он приподнял руку, обмотанную белым бинтом, и с ноткой беспомощности, но с откровенным взглядом проговорил:

— У меня рука ранена, нельзя мочить. — Он шагнул к Вэнь Яню, взгляд упал на кожу юноши, казавшуюся ещё более белой и гладкой от капель воды, и низко произнёс, — Придётся попросить тебя помочь.

— ... — Вэнь Янь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам!

Помочь?! Помочь ему помыться?!

С чего это взято?! Чувство вины, которое было мгновение назад, разлетелось вдребезги от этого наглого требования!

— Ты... ты и не мечтай! — Лицо Вэнь Яня мгновенно стало пунцовым, то ли от злости, то ли от стыда, — Неужели ты сам не можешь как-нибудь протереться?! Или... или обмотать раненым чем-то водонепроницаемым!

— Ране нельзя быть закрытой, можно занести инфекцию. — Цзи Бэйчэн сделал ещё один шаг вперёд, оказавшись почти вплотную к Вэнь Яню. Он опустил глаза на него, его ледяные голубые глаза в водяном пару казались особенно глубокими, — К тому же, разве не ты сказал... кто сделал, тот и отвечает?

— Я... я только спину помою! — Вэнь Янь стиснул зубы, выдавливая из себя слова, — Пусть он моет Цзи Бэйчэну всё тело?! Лучше убейте его!

Цзи Бэйчэн, глядя на его отчаянно-стыдливый, но вынужденный уступать вид, заметил в глубине глаз торжествующий смех. Он больше не настаивал, послушно повернулся спиной, демонстрируя Вэнь Яню широкую крепкую спину.

— Хорошо, тогда сначала спину.

Вэнь Янь смотрел на чётко очерченную мужскую спину перед собой, и его кадык непроизвольно дёрнулся. Он глубоко вздохнул, взял мокрое полотенце и, дрожа, протянул его.

Когда полотенце коснулось тёплой кожи, оба, кажется, едва заметно вздрогнули.

Вэнь Янь неуклюже и бессистемно тёр спину Цзи Бэйчэна. Его пальцы иногда случайно касались упругой кожи мужчины, это тёплое прикосновение, словно электрический разряд, пробегало по его пальцам, заставляя сердце биться чаще.

Цзи Бэйчэн чувствовал эти осторожные и явно дрожащие прикосновения за спиной, закрыл

глаза и чуть улыбнулся уголками губ.

В ванной клубился пар, температура, казалось, безмолвно повышалась. Только звук трущейся ткани о кожу и их сбивчивое дыхание переплетались в воздухе.

Как только Вэнь Янь, кое-как протерев спину Цзи Бэйчэну, хотел выдохнуть и сказать «всё», тот медленно повернулся.

Капли воды стекали по его рельефной груди и мышцам живота, исчезая в области, скрытой брюками. Его взгляд поймал мгновенно застывшее лицо Вэнь Яня, голос был хриплым от проникшей в него влаги:

— Перед... тоже прошу тебя.

— Ты... — Вэнь Янь смотрел на повернувшегося Цзи Бэйчэна и его грудь, находящуюся совсем рядом, полную силы. Язык словно заплетался, щёки горели, почти кровоточа. Он подсознательно отступил на шаг, но отступать было некуда.

Цзи Бэйчэн, видя его испуганный вид, улыбнулся ещё глубже, с каким-то порочным весельем. Он шагнул вперёд, сократив расстояние между ними почти до нуля, их влажное дыхание смешалось.

— Вежливость требует взаимности, зайка. — Голос Цзи Бэйчэна был низким и хриплым, с заволаживающим тембром, — Только что я «услужил» тебе... теперь... твоя очередь.

— Кто с тобой будет взаимностью! Сам! — Вэнь Янь, одновременно стыдясь и злясь, голос его дрожал, он попытался сунуть полотенце обратно Цзи Бэйчэну, — Я... я могу вытереться сам!

Цзи Бэйчэн легко уклонился от протянутого полотенца и, наоборот, схватил его за запястье свободной руки. Его ладонь была горячей, влажной, крепко сжимая тонкое запястье Вэнь Яня.

— Дай-ка я воспользуюсь твоей рукой. — Цзи Бэйчэн потянул руку Вэнь Яня и, не слушая возражений, повёл её к себе, взгляд не отрывался от его испуганных глаз, — Рука зайки лучше полотенца.

— Иди ты! Какой я тебе зайка! — Вэнь Янь, словно обжёгшись, резко дёрнул запястье, пытаясь вырваться из захвата, — Цзи Бэйчэн, не наглей!

Его сопротивление было бесполезным против силы Цзи Бэйчэна. Тот держал его запястье с непрекаемой силой, и, казалось, белая тонкая рука вот-вот коснётся упругого прессы...

Вэнь Янь, одновременно разозлившийся и испуганный, даже покраснел глазами.

Цзи Бэйчэн, глядя на его почти плачущий вид, остановился. Тёмные вихри в его глазах немного улеглись, и он наконец отпустил его запястье.

— Ладно. — Голос Цзи Бэйчэна звучал с ноткой сожаления, но также и с оттенком снисходительности, он отступил на шаг, давая Вэнь Яню немного пространства, пожал плечами, — Раз зайка не хочет помогать, мне придётся... полагаться на свои силы.

С этими словами он действительно взял у Вэнь Яня полотенце и начал сам вытирать капли с груди и рук, движения его были неторопливы, но взгляд всё ещё нет-нет да останавливался на красивом розовом теле Вэнь Яня.

Вэнь Янь, увидев, что тот наконец перестал на него давить, с облегчением выдохнул, прислонился спиной к кафелю и тяжело задышал, будто только что пережил смертельную схватку. Он быстро схватил висящий рядом халат и, суется, завернулся в него, отгораживаясь от этого тревожащего взгляда.

Цзи Бэйчэн небрежно вытерся полотенцем, даже не досуха, прозрачные капли воды медленно стекали по линиям его упругой груди и пресса, исчезая под свободно повязанным на бёдрах полотенцем. Он подошёл к Вэнь Яню и, не слушая возражений, снова подхватил его на руки.

Вэнь Янь только накинул халат, даже пояс не завязал, и тут же оказался в его объятиях. Полы халата распахнулись, обнажив две гладкие прямые ноги и небольшой участок белой кожи у основания бёдер. Он вскрикнул и подсознательно обхватил шею Цзи Бэйчэна, чувствуя жар его тела и прикосновения, и весь оцепенел.

— Ты... ты бы хоть одежду надел! — Голос Вэнь Яня дрожал от стыда и злости, щека прижималась к влажной груди Цзи Бэйчэна, от этих ощущений у него мурашки бежали по коже.

Цзи Бэйчэн нёс его на руках уверенным шагом, выходя из ванной и направляясь к большой кровати в спальне. Он опустил взгляд на Вэнь Яня, который пытался сжаться в комочек в его объятиях, и коварно улыбнулся:

— Внезапно полюбил спать голышом. — Он осторожно опустил Вэнь Яня на мягкую кровать, сам навис над ним, опершись руками по бокам, окутывая его своим дыханием, — Специалисты говорят, сон голышом полезен для кровообращения, расслабляет, хорошо.

Его взгляд многозначительно скользнул по плотно запахнутому халату Вэнь Яня, голос понизился до соблазнительного шёпота:

— Зайка, ты тоже можешь попробовать.

— Попробуй свою голову! — Вэнь Янь резко натянул одеяло, укрывшись с головой, глухой голос донёсся из-под одеяла с явным сопротивлением и паникой, — Я не буду пробовать! Ты... держись от меня подальше!

Цзи Бэйчэн смотрел на вздыбившееся на кровати одеяло. Он не стал силой стягивать его, а просто легонько похлопал по одеялу в районе поясницы или ягодиц Вэнь Яня.

— Как хочешь. — В его голосе слышались снисходительность и неистраченный смех, — Но я думаю, ты рано или поздно привыкнешь.

Сказав это, он откинул одеяло с другой стороны и лёг.

Вэнь Янь напряг всё тело, изо всех сил стараясь игнорировать присутствие Цзи Бэйчэна рядом. Однако не прошло и нескольких секунд, как сильная рука естественным образом протянулась, обхватила его за шею и притянула к себе.

Тело Вэнь Яня напряглось, он тут же начал вырываться:

— Отпусти господина! — Он толкнул локтем человека сзади, грубо проговорив, — Не думай, что раз ты ранен, то можешь делать, что хочешь!

— И что же я такого делаю? — Цзи Бэйчэн обнял его ещё крепче, прижимая спину Вэнь Яня к своей горячей груди.

Лицо Вэнь Яня мгновенно вспыхнуло, он стал вырываться ещё сильнее:

— Ты... отпусти! Это, по-твоему, ничего?

— Это называется спать. — Цзи Бэйчэн заявил с непоколебимой уверенностью.

Вэнь Янь от его умения переворачивать всё с ног на голову и сваливать с больной головы на здоровую аж зубами закрипел от злости, но, помня о его ране, не решался вырываться по-настоящему, только крикнул, вытянув шею:

— Тогда не обнимай так крепко! Жарко, сил нет!

Цзи Бэйчэн, словно не слыша его протестов, наоборот, опустил голову, и его высокая переносица нежно провела по обнажённой коже на затылке Вэнь Яня, делая глубокий вдох.

— Зайка... — Его голос внезапно стал низким и невнятным, с оттенком обожания, — Почему от тебя пахнет молоком?

— ?! — Вэнь Янь остолбенел. Молочный запах?!